

УДК 94 (470.19)

DOI: 10.18324/2224-1833-2023-2-162-165

О политических репрессиях в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 годах

А.В. Седен

Тувинский государственный университет, ул. Ленина, 36, Кызыл, Республика Тыва
aldynaseden@yandex.ru

Статья поступила 24.05.2023, принята 06.06.2023

В статье представлена рецензия на книгу З.Ю. Доржу, О.Ю. Иргита «Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.)». Глубокое знание описываемого предмета позволяет авторам объективно раскрыть особенности становления государственности в Туве под влиянием внешних и внутренних факторов, проанализировать политические процессы, связанных с борьбой различных группировок за власть и сопутствующими им репрессиями. Используя широкий круг источников, включая, ранее неизвестные и малоизвестные архивные документы, авторы воссоздают сложные исторические события, связанные с массовыми репрессиями, дают описание драматических судеб руководителей правительства и правящей партии Тувы, а также представителей буддийского духовенства и простых аратов. Всестороннее изучение названной проблематики требует дальнейшего накопления и введения в научный оборот новых исторических источников, объективного подхода к осмыслению прошлого тувинского народа.

Ключевые слова: государственность; СССР; Тувинская Народная Республика; ТНРП; власть; общество; элита; араты; политические репрессии.

About political repressions in the Tuvan People's Republic in 1921–1944

A.V. Seden

Tuva State University; 36, Lenin St., Kyzyl, Republic of Tuva
aldynaseden@yandex.ru

Received 24.05.2023, accepted 06.06.2023

The article presents a review of the book by Z.Y. Dorzhu, O.Y. Irgit "Political Repressions in the Tuvan People's Republic (1921–1944)". Deep knowledge of the described subject allows the authors to objectively reveal the features of the formation of statehood in Tuva under the influence of external and internal factors, to analyze the political processes associated with the struggle of various groups for power and the accompanying repressions. Using a wide range of sources, including previously unknown and little-known archival documents, the authors recreate complex historical events associated with mass repressions, describe the dramatic fates of the leaders of the government and the ruling party of Tuva, as well as representatives of the Buddhist clergy and ordinary Arats. A comprehensive study of these issues requires further accumulation and introduction into scientific circulation of new historical sources, an objective approach to understanding the past of the Tuvan people.

Keywords: statehood; USSR; Tuva People's Republic; TNRP; government; society; elite; Arats; political repression.

Неослабевающий интерес к истории политических репрессий в России и сопредельных государствах свидетельствует о том, что тема репрессий до сих пор спорна и актуальна. Об этом свидетельствует новая монография тувинских исследователей З.Ю. Доржу и О.Ю. Иргита «Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.)», которая вышла в новосибирском издательстве «Наука» [1]. Это первое комплексное исследование в тувиноведении, посвященное изучению политических репрессий в Туве

в особый период ее истории, связанный с образованием собственного независимого государства — Тувинской Народной Республики и ее дальнейшего развития. Неудивительно, что столь глобальные события получили широкое отражение в исторической литературе, включая «белые пятна», особое место среди которых занимают политические репрессии. Уже сам этот факт придает значимость и историческую ценность изданной книге, которая ломает существовавшую длительное время «закрытость» темы репрессий. Даже в

конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда общественный интерес к данной проблеме в стране достиг апогея, в Туве не было опубликовано ни одного серьезного научного исследования. В начале 2000-х гг. стали выходить Книги памяти во многих регионах страны, включая близлежащие к Туве Томскую, Кемеровскую области, Республики Хакасия, Бурятия, однако здесь вопрос об увековечении памяти жертв репрессий не ставился, не было и публикаций воспоминаний невинно пострадавших.

В этом плане представленная монография не только пополняет российскую историографию, но и ломает сложившиеся клише о бурном и успешном развитии Тувинской Народной Республики под влиянием советской России с целью обеспечить полноценное развитие тувинского народа, подчеркивая, что на этом пути были допущены явные перегибы, особенно в сфере общественно-политической жизни. Авторы предлагают рассмотреть процесс становления тувинской государственности, традиционно связанной с Россией, социально-экономические и политические процессы через характер и масштабы репрессивных мер, использовавшихся властью в ходе переустройства общества. Более того, исследователи стремятся выявить особенность развития региона в 1921–1944 гг., когда Тува была независимым государством — Тувинской Народной Республикой. Она имела свою конституцию, государственный флаг и герб, у нее была и своя национальная валюта, т. е. имела все, что подтверждало ее суверенность. За 23 года своего независимого существования ТНР получала всестороннюю поддержку со стороны Советского Союза, ориентировалась на советскую модель развития, но все же была скорее союзником СССР, нежели его «марионеткой». Однако этот период тувинской истории до сих пор хранит немало «белых пятен», особенно это касается политических репрессий, так как большинство архивных материалов по репрессиям до сих пор не опубликованы и остаются закрытыми для пользования. Нельзя не согласиться и с мнением авторов, что данная проблема для жертв репрессий и их потомков еще слишком «свежа» и болезненна, что сказывается и на объективном анализе событий в те годы [1, с. 5]. Все же эта проблема нашла отражение в публикациях Ю.Л. Аранчына, А. Тондупа, С. Донгака, Э.Л. Донгака, Н. Пюрбю, О.О. Полата, М.Б. Достак-оола, М.С. Баыр-оола и др. [2–9].

Источниковой базой исследования послужили архивные материалы, законы и другие нормативно-правовые акты, материалы газет «Шын» и «Тувинская правда», воспоминания очевидцев, что позволило восполнить пробелы в изучении предпосылок осуществления массовых репрессий, по-

казать их сущность и масштабы, дать оценку их последствий.

Авторы выявили ряд особенностей социально-политического устройства молодого государства, которые привели к драматическим событиям в Туве. Прежде всего, это касается причин и повода, приведших к неоправданной гибели руководителей партии и правительства ТНР, характеристики общественно-политической обстановки в 1930-е гг., когда происходили аресты первого прокурора ТНР Кара-Сал Пиринлея, председателя торгово-промышленного банка ТНР Оюн Танчая, командира Тувинской революционной армии Кужугет Серена, министра торговли и промышленности Сат Лопсана, директора государственной типографии Ховалыг Тоткана, заместителя прокурора ТНР Оюн Сенгиижика, секретаря президиума Малого Хурала Куулар Сунгар-оола, председателя Совета министров и министра иностранных дел Сата Чурмит-Дажы и председателя президиума Малого Хурала ТНР Адыг-Тюлюша Хемчик-оола.

Авторы ссылаются на постановление III пленума ЦК ТНРП от 30–31 августа 1938 г. о необходимости применения к «врагам народа» высшей меры наказания — смертной казни по обвинению в контрреволюционном заговоре с целью свержения власти аратов, реставрации феодального строя и присоединения Тувы к империалистической Японии [1, с. 160]. Так решилась судьба девяти государственных деятелей ТНР из ближайшего окружения Тока, вместе с ним начинавших строительство суверенного государства. Они пострадали из-за того, что высказали свое несогласие с политикой ТНРП за слепое копирование советской модели развития или подвергли критике ее генерального секретаря — Тока [1, с. 167].

К исследованию предпосылок и причин массовых репрессий в 1930–40-х гг. авторы подходят своеобразно, пытаются выяснить, можно ли было их избежать? Репрессии в Туве авторы связывают, в первую очередь, с влиянием Советского Союза на ее политико-идеологический курс развития, поэтому особую силу репрессивная политика, несмотря на десятилетие борьбы с пережитками феодального строя и гонений бывших представителей знати и духовенства, обрела именно в годы Большого террора. Именно в 1936–1938 гг. проходили внутривластные чистки оппозиционно настроенных «правых», репрессии представителей бывшей знати и духовенства, простых аратов. На основе доносов или запугивания безвинных подвергали гонениям как «врагов народа», лишали свободы, обвиняя в «шпионаже» и в контрреволюционной деятельности [1, с. 44, 48, 54, 72, 96, 114, 119, 179, 183, 184].

В книге приведены интересные биографические сведения об известных партийных и государ-

ственных деятелях, как создатель ТНРП Оюн Курседи, основоположник тувинской государственности Монгуш Буян-Бадыргы и многих других, а также тех, кто был предан забвению. Глубокий след в истории и памяти тувинского народа оставил Салчака Тока — фактический глава Тувы на протяжении 41 года (1932–1973), который и в настоящее время воспринимается неоднозначно. Безусловно, Тока несет ответственность за политические репрессии. Вместе с тем, авторы не считают его главным виновником всех репрессий в Туве хотя бы потому, что первая волна репрессий началась без его участия, когда Тока еще только входил в политическую жизнь [1, с. 69]. Что касается его сотрудничества с органами ОГПУ-НКВД, авторы приводят фото удостоверения о вручении С. Токе знака «Заслуженный работник НКВД СССР». Это звание было присвоено ему в июле 1943 г. Такой знак, как известно, вручался только активным сотрудникам советской спецслужбы и, как правило, из руководящего состава [1, с. 112].

В рассматриваемой книге также поднимается очень спорный вопрос о количестве не просто репрессированных, а именно сколько людей было физически уничтожено по приговорам к расстрелу? Вполне обоснованы рассуждения о том, считать ли и тех, кто умер в заключении из-за невыносимых условий (голод, холод, побои, непосильный труд) или от старости или хронических заболеваний. Из разных источников приведены разные сведения о количестве репрессированных. По данным республиканской прокуратуры, количество жертв репрессий составило 1 286 чел., из них 878 чел. были репрессированы в годы ТНР. В Национальном архиве хранятся личные дела 645 репрессированных, в республиканских газетах «Шын» и «Тувинская правда» был опубликован список из 948 реабилитированных. Разные данные о количестве репрессированных могут быть из-за ошибки учета, намеренной подтасовки или утраты важных документов, что требует поиска дополнительной информации [1, с. 5, 6].

В представленной книге впервые проводится классификация имеющихся сведений о составе репрессированных, которые существенно дополняют представления о тувинском обществе 1930-х гг. — это политические и государственные деятели, священнослужители, отдельные граждане и целые семьи, представители национальных диаспор (китайцы, корейцы, монголы), проживавшие в ТНР. Среди репрессированных 18 % составляли советские граждане, из местного населения 80 % были беспартийными — в основном это мужчины от 20 до 50 лет, занимавшиеся подсобным хозяйством, так как сельское население значительно превышало численность городского. Несмотря на то, что репрессивная политика оправдывалась необ-

ходимостью классовой борьбы, большая часть репрессированных относилась к трудовому аратству [1, с. 209, 210].

Авторы поднимают и такую важную и малоизученную проблему как фиксация и изучение мест захоронений, выдвигают несколько гипотез, указывают на отсутствие необходимых документов и свидетельств. Единственным известным захоронением является местечко Агар-Элезин недалеко от с. Сукпак Кызылского района, где были обнаружены останки 11 жертв репрессий [1, с. 169].

По мнению авторов книги, драматические события в Туве повлекли за собой такие особенности социально-политического устройства молодого государства, как политическая неопытность первых его руководителей в коалиции тувинской феодально-теократической знати и сторонников большевизма, интересы которых были несовместимы. В первые годы существования независимого государства представители феодального чиновничества и ламаистского духовенства как наиболее грамотная часть тувинского населения принимали деятельное участие в общественно-политической жизни Тувы, были членами ТНРП, входили в состав правительства [1, с. 37, 41, 55]. Автором тувинского алфавита на латинской основе был образованный ученый-лама, настоятель верхнечаданского монастыря Устуу-хурээ Монгуш Лопсан-Чинмит. Однако его судьба сложилась трагично. В середине 1930-х гг. высшая партийно-государственная власть повела с ламством беспощадную борьбу. На VIII съезде партии, в ноябре 1929 г. официально было заявлено: «...составление письменности ламой считать совершенно недопустимым с политической точки зрения». Начались репрессии, люди боялись пользоваться письменностью Лопсан-Чимита. Региональный опыт 1930-х гг. показал, что со стороны государства применялись карательные меры в отношении буддийского духовенства, имущество крупных монастырей было конфисковано, предметы буддийского культа выброшены, сутры и священные книги сожжены. Ламы, во избежание преследований, уходили в подполье либо эмигрировали в Монголию, Тибет или Китай. Большинство представителей традиционной буддийской религии, веками существовавшей среди тувинцев, как «классовые враги» подверглись репрессиям судебными и внесудебными органами [1, с. 110, 111, 114, 115, 119].

Рассматривая политические репрессии как многомерное явление, оказавшее влияние на все тувинское общество в целом, исследователи рассматривают разные этапы истории политических репрессий в Туве, приводят конкретные примеры судеб конкретных женщин, конкретных девочек-контриков, конкретных семей. Удручающее впе-

чатление производит трагическая судьба шаманки Куулар Хандыжап, выселенной в 1930 г. из родного Шеми с конфискацией имущества. В 1938 г. она вновь была репрессирована за связь с монгольскими контрреволюционерами и японскими милитаристами при том, что она не знала ни монгольского языка, ни русского, не говоря о японском, что не помешало судебной коллегии МВД приговорить ее к 5 годам лишения свободы. В третий раз она была арестована за лечение людей шаманскими методами, за «саботаж» советской медицины, и испытала все тяготы ГУЛАГа. Освободилась она лишь в марте 1953 г., но буквально через два месяца скончалась в возрасте 68 лет, так и не добравшись до своего родного дома [1, с. 178].

На конкретных материалах авторы показывают не только жестокость следственной и судебной системы периода ТНР, но и ее абсурдность. Ими описан уникальный случай, когда жертвой репрессий оказался не человек, а скаковой конь Эзир-Кара, чемпион ежегодных скачек на празднике животноводов «Наадым» в 1934–1938 гг. После того, как осудили его хозяина Сояна Санданмаа по обвинению в контрреволюционной деятельности, конь не был допущен к очередным скачкам, его увезли в тайгу для тяжелых работ, где он умер от истощения. Уместно уточнить, что Эзир-Кара был восемнадцатым репрессированным членом своей семьи [1, с. 179, 180].

Большое внимание авторы уделяют вопросам реабилитации и увековечения памяти жертв репрессий в годы ТНР. Выделяя три этапа, первый этап (1950–60-е гг.) связывают с хрущевской отте-

пелью, он носил избирательный характер. Вторым этапом имел характер массовой реабилитации, и начался он в 1990 г. с принятием Указа Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв репрессий 1920–1950-х гг.» и ряда других законов, принятых в последующие годы. В Туве, как и во всей России, ежегодно 30 октября стали отмечать День памяти жертв политических репрессий.

Третий период связан с началом в 2007 г. реабилитации бывших феодалов, включая основателя тувинской государственности Монгуша Буян-Бадыргы. Этот процесс еще не завершен, как справедливо отмечают авторы книги, необходимо создание Книги Памяти и электронной базы данных пострадавших граждан Тувы [1, с. 210].

Совершенно справедливо мнение авторов, что главная цель изучения трагической страницы нашей истории – это извлечь уроки, не допустить беззаконие, обеспечить конституционный строй. Эту мысль авторы проводят через всю книгу, что сохраняет ее высокую актуальность. Гарантом мира и стабильности, общественного согласия является Конституция Российской Федерации, определившая путь возрождения и единения России как государства, для которого высшая ценность – права и достоинство каждого гражданина, человека.

Подготовлено в рамках научного проекта «Исторический опыт становления и политического развития Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.). К 100-летию со дня образования», поддержанного Российским научным фондом (грант № 22-28-01254).

Литература

1. Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.). Новосибирск: Наука, 2022. 224 с.
2. Аранчын Ю.Л. Долгий путь к правде (к истории возникновения судебного процесса 1938 года в Туве) // Тувинская правда. 1990. Февраль. № 28–30.
3. Тондуп А. Агартынган херээ ЧҮЛ? Тока-Анчымаа, Полаттын тайылбырынга хамааржыр (на тувинском языке) // Шын. 1989. 20 июня.
4. Донгак С. Бодун судтазын: О. Полатка хамаарылгалыг тегу арыннары (на тувинском языке // Тыванын аныктары. 1990. 10 нояб.
5. Донгак Э.Л. Деваться Полату некуда (О причастности О. Полата к репрессиям в Туве) // Молодежь Тувы. 1991. №18 (26 июня).
6. Пюрбю Н. Не прикидывайся агнцем, Полат // Молодежь Тувы. 1991. № 10 (8 марта).
7. Полат О.О. Я не в ответе за Тока (О судебном процессе 1936 г. в ТНР) // Молодежь Тувы. 1991. 8 марта.
8. Достак-оол М.Б. Культ личности и политические репрессии в Туве. Кызыл, 2003. 144 с.
9. Байыр-оол М.С. Салчак Тока - сын своего времени. Историческая биография. LAP LAMBERT Academic Publishing. 464 p.